

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:

<https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl>

POLITICAL ANALYS MODERNIZATION MODELS

Bakhtiyor Omonov

Professor of the National
University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: development models, the concept of modernization, westernization, society, state, political process, democracy, phasing, tolerance, national values, mentality.

Abstract: The article scientifically analyzes the theory of political modernization of the West and East, their features and differences.

Received: 26.04.25**Accepted:** 28.04.25**Published:** 30.04.25

MODERNIZATSIYA MODELINING SIYOSIY TAHLILI

Baxtiyor Omonov

O'zbekiston Milliy universiteti professori
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: taraqqiyot modellari, modernizatsiya kontseptsiyasi, g'arblashtirish, jamiyat, davlat, siyosiy jarayon, demokratiya, bosqichma-bosqich, bag'rikenglik, milliy qadriyatlar, mentalite.

Annotatsiya: Maqolada G'arb va Sharqning siyosiy modernizatsiyasi nazariyasi, ularning xususiyatlari va farqlari ilmiy tahlil qilingan.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Бахтиёр Омонов

профессор Национального
университета Узбекистана
Ташкент, Узбекистана

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: модели развития, концепция модернизации, вестернизация, общество, государство, политический процесс, демократия, поэтапность,

Аннотация: в статье научно анализировано теории политической модернизации Запада и Востока, их особенности и различия.

толерантность, национальные ценности,
менталитет.

Мы знаем, что основные концепции политической модернизации включают четырех типа:

Во-первых, классический. Этот метод зародился во второй половине XX века на основе программы практической помощи развивающимся странам. Но из-за множества проблем, накопившихся в процессе преобразования аграрного общества в индустриальное, оно ждет социально-философского повторного комплексного исследования [1,]. В частности, С. Круук, Дж. Пакульски, М. Вотерс, В. Пантин, В. Лапкин, Н. Лапин и В. Цапф критически анализируют текущее состояние классической концепции и перечисляют ряд нерешенных вопросов. Они указывают на то, что описания модернизации в контексте глобализации необходимо изучать эмпирически.

Во-вторых, современный. Этот метод более специфичен для европейских стран и основан на знаниях, инновациях и технологиях.

В-третьих, нетрадиционный. В этом случае консенсус достигается в результате сочетания общечеловеческих ценностей с традиционными. В 80-е годы страны Юго-Восточной Азии выбрали этот путь и добились экономического развития.

В-четвертых, традиционный. В 1970-х и 1980-х годах этот метод подвергался критике со стороны политической элиты и религиозных лидеров “третьего мира”.

В том числе, методология “анализа мировых систем» [2,416]. И. Валлерстайна, а также такие ученые, как С. Амин, П. Вускович в своих работах по продвижению либерализма утверждают, что эта концепция пережило саму себя [3, 168, 47].

Кризис социализма в 1990-е годы и положительные сдвиги в политике свободного рынка в Юго-Восточной Азии поставили на повестку дня совершенствование теорий модернизации. Французский ученый А. Турен ввел в науку понятие «контрмодернизация» [4,205]. Он критикует отсутствие у ученых комплексного подхода к проблеме и тот факт, что «социалистическая» модель бывшего СССР, Китая и Восточной Европы не получила полного теоретического и философского развития.

После распада Советского Союза в середине 1990-х годов концепции модернизации стали широко обсуждаться историками, философами, политологами и культурологами. Когда в российском обществе видится проблема либерализации и либерализма, «культурологическая» критика усиливается. В связи с разнообразием исторического происхождения народов обширного региона возникает угроза полного отказа от западной концепции на основании пренебрежения религией и культурой народов. Ученые СНГ также затронули проблемы рыночной экономики в рамках концепции и открыто заявили, что

либеральная модель не вписывается в экономическую модель России. Некоторые из авторов выступали за политику «цивилизации». Л. Станкевич писал о «макдонализации» культуры в России: McDonald's «ведет к культурной эрозии, разрушению единого культурного пространства, потере группового расслоения» [5,63-65].

Надо признать, что научное построение теории модернизации логически проработано, а также четко описаны проблемы трансформации при переходе от традиционного общества к современному. Только проблема комплексного политико-философского исследования трансформации так и не решена. На наш взгляд, целесообразно изучить вопрос в следующих аспектах:

Во-первых, модернизацию следует рассматривать не как переход от традиционного к современному, а как переход от аграрного общества к индустриальному. Тогда в постмодернизме не будет споров о том, какое общество будет современным. Когда речь идет о переходе общества от аграрного к индустриальному обществу, правильнее было бы говорить о концепциях, четко разработанных в научной литературе, и об историческом этапе перехода от одной формы к другой.

Во-вторых, в вопросе трансформации необходимо быть объективным, потому что в мировой истории доказано, что переход общества из одной формы в другую должен происходить как минимум в два этапа, а не в один раз, сказал К. Полянши [6, 314]. Например, аграрные общества Западной Европы превратились в индустриальные общества в результате некоторых внутренних процессов, Япония и Юго-Восточная Азия претерпели аналогичные процессы, сначала от аграрного общества к индустриальному, а затем в «новую индустриальную страну» [7,75]. Итак, постмодерн – переход к благополучному обществу – должен пройти два этапа.

Русский ученый В. Шевелев, анализируя политические процессы в исламских обществах, признает, что «жесткое давление техногенной эпохи» усилилось [8,45]. Но, на наш взгляд, постановка проблемы «метафизическим» способом существенно задерживает изучение внутренних причин трансформации общества. Причина в том, что «жесткое сжатие техногенной эпохи» приходит в общество не извне, а изнутри. Все проблемы общества вызваны сложностью внутренних условий, проблемами, которые не решаются вовремя.

В. Красильщиков близок к решению проблемы трансформации, но больше говорит о влиянии природных условий на процесс: переход от первичных (архаичных) формаций к вторичным (экономическим) и третичным (постэкономическим) образованиям [9,264]. На наш взгляд, в исследованиях ученого есть макросоциальное, историческое решение проблемы, но политико-философского решения найдено не было.

Обобщая приведенный выше анализ, был сделан следующий вывод:

1. Масштабность и разнообразие концепций модернизации общества не позволяет кратко описать подходы. Поэтому основное внимание в исследовании уделялось политическим и философским аспектам проблемы.

2. Научный анализ концепции модернизации показывает, что невозможно изучить трансформацию в другом варианте. Это связано с тем, что процессы модернизации во всех странах нельзя интерпретировать и оценивать одинаково. Более того, разнообразие исторических эволюций на Востоке и в России не дает достаточных оснований для критики концепции.

Такие ученые, как П. Штомп, Р. Робертсон, У. Бек, К. Мюллер, В. Цапф, А. Турен, С. Хантингтон, выступают за «многомерную модель» модернизации. Авторы модели утверждают, что процесс модернизации не следует понимать только как стремление к западным институтам и ценностям, но что модернизация также может иметь свои собственные специфические аспекты в каждом обществе.

Целесообразно учитывать национальный менталитет при изучении сущности приведенных моделей и их применении на практике. В таблице 1 представлен анализ моделей политической модернизации в мире.

Названия	Сущность
----------	----------

Классическая Эта модель широко используется в Западной Европе, Америке и Австралии. Её эволюция отражала свободное предпринимательство колониального периода, протестантскую этику, буржуазные революции и религиозные войны, основанные на гармоничном развитии экономических, социальных, правовых, политических и культурных факторов.

Тради- ционная

В настоящее время критический подход к этой модели усилился. Потому что в процессе модернизации есть попытка сохранить старые традиции и состояние застоя. В традиционной модели политические реформы идут медленно.

Нетради- ционная

Китай, который перешел на нетрадиционную модель в 1980-х годах, и в странах Юго-Восточной Азии, получивших в 1990-х годах прозвище «азиатские тигры», наблюдается экономический рост. Она сочетает в себе западные и восточные ценности и

большее доверие к западным технологиям. В них процессом модернизации руководит само государство.

Ускори-тельная

(Сканди-навия) В ее основе лежит идея быстрого развития через совместное строительство экономической и политической жизни. Однако совмещение функций экономических и политических структур со структурами общества создает трудности в управлении.

Запады-вающая

(Запад) В начале этого процесса, начавшегося в Испании, Португалии и Бразилии в XVIII-XIX веках, не было создано правового государства, институтов гражданского общества, развитых рыночных механизмов. По этой причине авторитарные режимы и подпольная бюрократия препятствуют осуществлению политических реформ.

Запады-вающая

(Восток)

До начала процесса модернизации Япония была экономически и технологически отсталой страной. Во время революции Мендзи в 1868 году, когда началась модернизация под девизом «Японский дух и западные технологии», страна вскоре достигла экономического роста.

Гоня-

ющая Бывший Советский Союз, Индия, Аргентина, Мексика выбрали эту модель, чтобы достичь Запада и оставить его позади. Но они были окружены социально-политическими проблемами из-за отсутствия зрелых кадров, отвечающих за механизмы и инновационные экономические структуры. Не перестала развиваться только Индия, «дышавшая» под британским влиянием.

Уско-

ренная

Страны Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Малайзия и др.), Персидский залив (Саудовская Аравия, Оман, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты) и Южная Америка (Чили) приняли ускоренную модель. Разница в том, что государство, заинтересованное в реформах экономической и политической системы, также полностью привержено поддержанию мира, порядка и решению проблем в обществе.

На этом этапе мы сосредоточимся на некоторых из самых популярных моделей в мире. Япония выбирала путь отвержения до своего первого диалога с Западом, то есть до середины девятнадцатого века. В 1854 году страну захватил британский полководец Перри, а после завершения реставрации Мэйдзи в 1868 году он начал привозить модели с Запада. Но в отличие от других стран, японское руководство правильно оценило политическую ситуацию. Они привели к власти богатых, проникательных, инициативных и патриотичных людей.

Но до сих пор политика продвижения новых концепций и моделей модернизации общества на Западе не прекращается. Американский ученый Ф. Фукуяма в конце 80-х годов в статье “История окончена?” В статье “Конец истории и последний человек” выдвинул новую концепцию. В своей книге он говорит, что распад СССР был победой демократии и привел к концу истории. Здесь ученый думает не о трагическом конце, а о “конце истории” в гегелевской интерпретации, что означает, что человек достиг времени «абсолютной истины» и гармонии. По его мнению, либеральная демократия – это политически совершенная модель, которая по самой своей природе во всех отношениях совместима с вековыми чаяниями личности. На наш взгляд, эта идея применима только к образу жизни западных стран.

Модели стран Юго-Восточной Азии оказались более эффективными, чем модели Запада. Действительно, преимущество модели стран Юго-Восточной Азии, таких как Китай, Япония, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Малайзия, изменило подход и взгляды на проблему. С. Хантингтон, который знал, что такое случится, хотя как и Фукуяма, является поклонником либеральной демократии, заключает, что «весь мир не будет очарован американской демократией». Ученый утверждает, что азиатские страны в любом случае выберут свой собственный путь и отвергнут попытки США сформировать мир по их собственному образцу. Жители Востока объединяются против Запада вместо того, чтобы присоединиться к массовому подходу к либеральной демократии. В книге «Столкновение цивилизаций» ученый утверждает, что между крупными цивилизациями может возникнуть глобальный разрыв. Известный узбекский ученый С. Сафоев, проанализировавший эту книгу, говорит, что четыре существующих блока – иудео-христианский, восточно-православный, ислам и конфуцианство – борются за лидерство в мире. Он повторил точку зрения Хантингтона о том, что «будущее – это не конец истории, а столкновение цивилизаций». «Фанатизм в исламе, “азиатский путь” в Юго-Восточной Азии, «евразийство» в России – все это результат попытки восстановить связь между политикой и культурой» [10, 131]. Эти идеи близки к истине, в которых мы видим глубокую логику.

Ожидается, что в ближайшем будущем в мире появятся новые модели, такие как Евразия. В то же время не следует исключать возможность объединения китайского конфуцианства и исламских обществ.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. –М.: Academia, 1999. – С. 103 - 122.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. /– СПб.: Университетская книга, 2001. – С.416.
3. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. Перевод с англ. –М.: Европа, 2007. –С.168.; Вускович П. Чили: растет цена экономического чуда. // Меж.ный общ.-полит и аналит. журнал Альтернативы, 1993. Вып. 3. – С. 47- 53.
4. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. / Перевод с франц.– М.: Научный мир, 1998. – С. 205.
5. Станкевич Л. Т. Модернизация политической культуры России // Модернизация России на рубеже веков. – СПб: 2001.–С. 63 - 65.
6. Веселов Ю.В. Классики экономической социологии: Карл Полянй // Социологические исследования. 1999. №1.–С.111-115; Полянй К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. –СПб.: Алетейя, 2002. – С.314.
7. Евсеенко А., Некрасовский К. О японских “сюданах” // Российский экономический журнал, 1995. № 12. – С. 75.